

Я.Н. Шапов

**ПОЛНЫЙ ТЕКСТ
“АВТОБИОГРАФИИ” В.Н. БЕНЕШЕВИЧА**

Впервые публикуемая полностью автобиография выдающегося русского ученого, византиниста и слависта, историка права и археографа Владимира Николаевича Бенешевича (1871–1938) – подлинный документ страшной эпохи, пережитой отечественной наукой в 1920–1930 гг.

Пройдя школу лучших русских и немецких специалистов по истории церковного права, изучив рукописи в 49 библиотеках Европы и Ближнего Востока, он стал в начале XX в. крупнейшим научным авторитетом в своей области, определившим выработанной им методикой, охватом материала и важностью выводов современную ему науку. Это было признано коллегами в России, избравшими его в 1925 г. в Академию наук СССР, так и учеными трех академий в Германии и Греции и удостоивших его почетных титулов.

Однако в Советском государстве, стремившимся порвать все или почти все связи с наследием старой России (вспомним, что преподавание отечественной истории, хотя и по упрощенной социологизированной схеме, стало возможно только с 1934 г., а Александр Невский и Михаил Кутузов были названы нашими предками только в 1941 г., уже после гибели Бенешевича), в государстве, считавшем, что оно навсегда расправилось с Церковью, специалист по истории церковного права Византии и славянских стран был совсем не нужен.

В.Н. Бенешевич, располагавший обширными знаниями и опытом преподавания, полученными за 35 лет интенсивной работы над материалами, которых, как он писал, “хватило бы для работы целого института”, был готов отдать свои силы и умение становлению новых направлений советской исторической науки, подготовке квалифицированных специалистов в соответствующих областях. Однако то, что считалось высшим достижением человека в науке еще в середине 1920-х годов, к середине 1930-х годов пришло в трагическое столкновение с новыми ценностными критериями, установленными силой в науке, культуре, в организации власти. Труд Бенешевича, подготовка которого заняла 25 лет его работы, изданный наконец в 1937 г. в Германии, ставшей к этому времени гитлеровской, оказался последней каплей, которая вызвала безжалостную расправу и с самим ученым, и с его родными.

“Автобиография” Бенешевича оставалась недоступной в его архивном фонде в Ленинградском филиале Архива АН СССР. Занимаясь историей отечественного славяноведения и собирая соответствующие материалы, А.Н. Горяинов в 1963 г. посетил вдову В.Н. Бенешевича Людмилу Фаддеевну, продолжавшую жить в части его квартиры. От нее была получена копия его “Автобиографии”, которую я использовал при издании в Болгарии II тома его труда “Древнеславянская кормчая в XIV титулах”. К сожалению, цензурные условия не позволили издать документ полностью: все сведения о подвергавшихся им, его женой и сыновьями репрессиям были опущены, но заменены отточиями в скобках в соответствующих местах.

Этот усеченный текст (с сохранением отточий) был переведен на немецкий язык моим коллегой франкфуртским византинистом Людвигом Бургманом, который дал также статью, посвященную деятельности русского ученого¹.

Условно, в квадратных скобках, но неверно мной была указана при публикации и дата этого документа: 6 октября 1937 г. (в подлиннике даты нет). На самом деле в этот день им была написана для отдела кадров Публичной библиотеки другая “Автобиография” в связи с готовящимся увольнением его со службы. Что касается даты публикуемого документа, то она может быть определена на основе двух указаний. Здесь он пишет о том, что с февраля 1937 г. читает в университете, что его книга еще не опубликована, она “выйдет в марте в свет”. Это позволяет относить написание “Автобиографии” к последнему довольно спокойному периоду жизни ученого, к марту 1937 г., скорее к первой половине месяца.

Последние месяцы жизни оказались страшными для В.Н. Бенешевича, за своими научными занятиями просмотревшего, что он живет уже в другом мире. Ученый не мог понять целей и неизбежности начавшейся вокруг него разрушительной для него и его творчества репрессивных и вынужденных им подчиняться академических органов. Новые и неожиданные удары следовали один за другим и насмерть поражали всех членов его семьи.

После получения из Мюнхена экземпляров долгожданной книги, 12 июня 1937 г., он представил ее на кафедре ЛГУ и с гордостью послал ее с сопроводительным письмом Президенту АН СССР В.Л. Комарову, с которым был связан еще с 1905 г. и получил благодарность за подписью акад. А.А. Борисяка. Неприятности начались 5 сентября, когда у Бенешевича был произведен обыск, опечатан шкаф с бумагами. 6 сентября 1937 г. был арестован (расстрелян 5 января 1938 г.) сын Георгий, 7 сентября арестован (расстрелян 6 октября 1937 г.) сын Дмитрий. 10 октября на заседании кафедры истории средних веков ЛГУ было принято решение за издание книги в фашистской Германии лишить его профессорского звания. На следующий день по требованию дирекции БАН, где он служил в Отделе рукописей, он пишет покаянное письмо, где признает издание книги в Мюнхене “грубой политической ошибкой”, сообщает о прекращении продолжения издания (был издан только первый том), отказывается от членства в германских академиях и просит уволить его от службы “т.к. я болен, ликвидирую всю свою научную работу и уеду из Ленинграда”. В Мюнхен, в историко-филологическое отделение Баварской Академии наук, 14 октября 1937 г. было послано письмо, в котором Бенешевич сообщает, что он больше не в состоянии продолжать издание Иоанна Схоластика².

26 октября в газете “Известия” была опубликована небольшая анонимная статья “Антисоветский поступок члена-корреспондента АН СССР В.Н. Бенешевича”, где сообщалось, что Президиум АН СССР решил применить к Бенешевичу 24 статью Устава и внести на Общее собрание предложение о лишении его звания члена-корреспондента. Связь с германским фашизмом и напечатание книги в Мюнхене в 1937 г. расценивалось как тяжкое преступление против Советской власти, говорилось о его “реакционной контрреволюционной общественно-политической физиономии”, доказанной всей прошлой “деятельностью на поприще укрепления церкви и поповщины в нашей стране”.

¹ B[urgmann] L. Hommage à Vladimir Nicolaevič Benešević // Rechtshistorisches Journal. 1988. Bd. 7. S. 3–12.

² СПФА РАН. Ф. 192. Оп. 3. Д. 194.

Бенешевич пытается оправдаться в письмах к И.В. Сталину 14 октября и к В.М. Молотову 21 и 24 октября и 18 ноября 1937 г., директору Института истории АН СССР Б.Д. Грекову от 14 ноября 1937 г., В.Д. Бонч-Бруевичу, В.И. Вернадскому с просьбой передать Президенту АН СССР В.Л. Комарову 8 ноября 1937 г., но напрасно³. Решением Общего собрания АН СССР 8 ноября 1937 г. он был исключен из Академии, 27 ноября арестован. Был репрессирован и брат Владимира Николаевича – Дмитрий Николаевич, о котором он пишет в “Автобиографии”.

Дата смерти Владимира Николаевича долго не была известна. В Советской исторической энциклопедии была опубликована маленькая статья о нем, причем “точная” дата смерти была указана искаженной – 19 декабря 1943 г.⁴ Как говорил мне автор статьи – А.П. Каждан, искаженная дата была названа редакцией намеренно, по указанию органов МВД. О.В. Вайнштейн⁵ дает другую дату, 1939 г., также неверную, но более близкую к реальной. Дата расстрела В.Н. Бенешевича 27 января 1938 г. и даты расстрела его сыновей указаны в письме на мое имя Управления по Ленинградской области КГБ СССР от 23 марта 1989 г. Как рассказывала мне в Ленинграде соседка Бенешевича по квартире и невеста одного из его сыновей Н.Г. Бауэр, Владимира Николаевича при этом последнем, третьем, аресте выносили на носилках.

Список трудов В.Н. Бенешевича и работ, посвященных его жизни и деятельности, опубликован его ученицей Е.Э. Гранстрем⁶. С дополнениями списки его трудов и статей о нем изданы в приложении ко II тому его труда “Древнеславянская кормчая XIV титулов”⁷. Библиография его трудов и статей о нем, вышедших позднее, дана в “Православной энциклопедии”⁸.

Следует назвать новые публикации работ Бенешевича, в том числе его “Лекции по истории византиноведения” (Ч. I. Введение в византиноведение; Ч. II. Научная обработка в России), выявленные в фонде ПФА РАН 3 192 и изданные И.П. Медведевым⁹ и новые работы, посвященные ему, например, статью А.Н. Горяинова о репрессиях среди славистов¹⁰, о работах Бенешевича на Синае и вообще в Египте: “Обзор церковно-литературных связей. В.Н. Бенешевич (1907, 1908, 1911 гг.)” в книге архимандрита Августина (Никитина)¹¹.

³ *Медведев И.П.* Письма в защиту Бенешевича. Проблемы всемирной истории. СПб., 2000. С. 72–82. Копии писем В.Н. Бенешевича сохранились в фонде В.Д. Бонч-Бруевича в ОР РГБ.

⁴ Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М., 1964. С. 330–331.

⁵ *Вайнштейн О.Л.* История советской медиевистики. 1917–1966. Л., 1968. С. 72–73.

⁶ *Гранстрем Е.Э.* В.Н. Бенешевич // ВВ. 1973. Т. 35. С. 239–243.

⁷ Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Труд В.Н. Бенешевича. Т. 2. София, 1987. С. 258–264.

⁸ *Герд Л.А., Шапов Я.Н.* Бенешевич В.Н. // Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 619–621, библиография на с. 621.

⁹ *Медведев И.П.* Неопубликованные материалы В.Н. Бенешевича по истории византиноведения // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. И.П. Медведева. СПб., 1999. С. 577–611.

¹⁰ *Горяинов А.Н.* Славяноведы – жертвы репрессий 1920–1940-х годов. Некоторые неизвестные страницы из истории советской науки // Советское славяноведение. 1990. № 2. С. 78–79.

¹¹ *Августин (Никитин), архимандрит.* Русские паломники у христианских святынь Египта. СПб., 2003. С. 221–225.